

Время шло своим чередом, пока Аарон с головой погрузился в усердную практику. Он продолжал сосредоточенно изучать окклюменцию, даже в отсутствие партнера для тренировок. Каждый день он посвящал себя оттачиванию этого важного навыка.

Благодаря зелью, усиливающему магический потенциал, способности Аарона расцвели, не подвергаясь риску неконтролируемых всплесков магии. Поддержание здорового баланса между работой и отдыхом было крайне важно, позволяя ему иногда наслаждаться радостями окружающего мира. Когда Аарон предложил пригласить Гарри Поттера к себе домой, вся семья Харрис охотно согласилась. В ожидании прибытия Гарри миссис Харрис постаралась на славу: провела генеральную уборку дома и отправила Дейзи за покупками, чтобы запастись продуктами.

— Этот юноша действительно столкнулся с немалыми трудностями. Все помнят его как победителя Темного Лорда, но ему, должно быть, нелегко, когда родственники так плохо с ним обращаются, — вздохнула миссис Харрис, взмахнув палочкой, чтобы удалить с стены въевшееся пятно.

И действительно, из-за переполоха, вызванного прибытием письма о зачислении Гарри в Хогвартс, его отношения с семьей тети достигли рекордно низкого уровня. Они практически игнорировали его, а растущее любопытство Гарри к волшебному миру лишь усугубляло пропасть между ними. Не считая визитов Аарона, Гарри проводил большую часть времени в одиночестве в своей комнате, погруженный в школьные учебники. Новообретенное усердие и интерес Гарри были прямым результатом влияния Аарона.

Пока он был поглощен учебой, в окно влетела сова с целеустремленным видом. Гарри поднялся с кровати и поспешил к столу, где сова Эдвард уже важно протянула левую лапку. Развернув пергамент, Гарри прочитал послание:

«Дорогой Гарри,

Я заберу тебя завтра утром в 10 часов, чтобы отвезти ко мне домой. Вся моя семья с нетерпением ждет твоего визита.

Искренне твой, Аарон Харрис».

Без колебаний Гарри сел за стол, обмакнул перо в чернила и написал ответ Аарону. Перспектива предстоящего дня наполняла его предвкушением.

На следующее утро Гарри тщательно упаковал свои вещи, едва сдерживая волнение. Он гадал, как Аарон приедет за ним; втайне надеясь на обычный способ передвижения, возможно, на простой автобус.

Когда секундная стрелка часов приблизилась к десяти, Гарри сжимал письмо Аарона,

испытывая смесь нетерпения и нервозности. Дядя Вернон, поправляя галстук, критически оглядел себя в зеркале, прежде чем скептически взглянуть на Гарри.

— Ты абсолютно уверен, что кто-то будет здесь в десять, чтобы забрать тебя? — Он помедлил, затем быстро добавил: — Мы едем к тете Мардж, так что я надеюсь, твой странный друг придет вовремя.

Хотя Гарри хотелось возразить, что Аарон вовсе не странный, одержимость дяди Вернона пунктуальностью в связи с предстоящим семейным визитом убедила его не делать этого. Подавив желание спорить, Гарри просто кивнул, не отрывая взгляда от часов.

Наконец, стрелки часов совместились на десяти, и как раз когда прозвенел дверной звонок, Гарри уже через секунду оказался у входа. Аарон Харрис стоял перед ним с теплой улыбкой на лице, а мистер Харрис держал две коробки черного чая, вежливо кивнув дяде Вернону.

Дядя Вернон прищурился, оценивая мистера Харриса, но на его лице быстро появилась широкая и сияющая улыбка. Причины такой перемены в поведении были очевидны — сверкающая эмблема «Мерседес-Бенц», припаркованного снаружи, и респектабельный вид мистера Харриса произвели бы впечатление на кого угодно. Вежливость диктовала, что нужно признать человека статуса мистера Харриса, как поступило бы большинство людей.

На фоне гостеприимных жестов дяди Вернона Аарон обменялся понимающим взглядом с Гарри. После их многочисленных взаимодействий Аарон хорошо разбирался в характере дяди Вернона. Неудивительно, что он придерживался принципа «уважай богатых и влиятельных» — мнения, которое разделяли многие. В то же время Аарон стремился обеспечить своему отцу должное уважение, а мистер Харрис старался не дать Гарри почувствовать себя униженным.

Со стремительным топотом ног Аарон и Гарри взлетели по лестнице и через мгновение вернулись, словно вихрь. Гарри сжимал клетку Хедвиг, а Аарон ловко подхватил оставшиеся чемоданы — действие, которое оставило Гарри ошеломленным силой друга. Аарон не мог сдержать смехок, увидев реакцию Гарри; он знал, что его стратегия использования маггловских знаний на благо мистера Харриса не продлится вечно.

Когда машина Аарона скрылась из виду, дядя Вернон продолжал энергично махать рукой. Согласно рассуждениям дяди Вернона, было лишь логично, что кто-то с таким красноречием и общественным влиянием непременно добьется успеха. Убежденность в его уме была непоколебима — человек, умеющий говорить столь впечатляюще, определенно не мог быть волшебником.